

— После рождения ребёнка она была тайно казнена разгневанной королевой, поэтому статус пятого принца весьма неоднозначен. Таким образом, официально признаны лишь четверо принцев, получивших владения, и одна благородная принцесса. Святой магии из Гильдии магов дал принцессе имя Чжэнь Жань.

Цинь Чжунъюань нахмурился.

Что-то не так. Совсем не так.

В его воспоминаниях Чжэнь Жань была старше его на три года и пять месяцев, а значит, её день рождения должен был быть через три месяца. Но сейчас ей уже три года, и сегодня она должна пройти тест на магический талант.

Кроме того, Носен с его белыми клыками сегодня насильно привёз Линь Сюня обратно, а Святой магии из Гильдии магов дал имя Чжэнь Жань.

Вспомнив мстительный характер Линь Сюня, его месть Чжэнь Жань в прошлой жизни, а также то, как Гильдия магов вырвала его магическое ядро, Цинь Чжунъюань начал догадываться о чём-то ужасном.

Что они задумали?

Изначально он планировал скрывать свою силу, выждать время, разобраться в ситуации и затем спасти Линь Сюня, чтобы избежать лишних проблем. Линь Сюнь должен был быть изгнан из королевской семьи через год, и Цинь Чжунъюань думал, что у него ещё есть время.

Но сейчас он вдруг осознал, что времени у Линь Сюня почти не осталось. Ему нужно было спасти его немедленно.

Перед глазами Цинь Чжунъюаня мелькнул образ Линь Сюня из прошлой жизни, его иссохшее тело. Тогда кровь дракона в нём была полностью истощена.

В каком случае кровь дракона, столь мощная у полукровок, могла исчезнуть? Как могла пропасть его невероятная способность к восстановлению?

Вероятно, новое магическое ядро, сформированное из крови дракона, было снова вырвано, а затем использовано для извлечения всей крови дракона из его тела. Именно это Цинь Чжунъюань, охваченный ненавистью, планировал сделать с Линь Сюнем.

Гильдия магов могла пойти ещё дальше. Процесс извлечения крови был высшей формой пытки. Это требовало полного обескровливания человека, но при этом его жизнь поддерживалась магическими зельями и заклинаниями, чтобы он мог производить новую кровь, которую затем снова извлекали.

И так продолжалось до тех пор, пока тело больше не могло производить ни капли крови.

То, что Линь Сюнь выжил в прошлой жизни, было настоящим чудом.

Нет, он, вероятно, уже умер однажды — множество запретных заклинаний под его кожей, следы неудачных экспериментов, вероятно, и были причиной, позволившей ему выжить после таких мучений.

Цинь Чжунъюань слегка задрожал. Раньше он мог лишь догадываться, как мучили Линь Сюня, но, охваченный ненавистью, оставался равнодушным. Теперь же, когда Линь Сюнь стал тем, с кем он делил свою жизнь, мысли об этом сводили его с ума.

Неудивительно, что Линь Сюнь в прошлой жизни стал таким безумцем.

Неудивительно, что, когда враги нашли его, он сжался в комок, дрожа и умоляя о пощаде, не пытаясь сопротивляться, как пойманный заяц.

Всё потому, что его уже разрушали снова и снова, и он больше не мог существовать как обычный человек.

Сердце Цинь Чжунъюаня сжалось, словно в тисках. Он едва мог дышать. Последний раз подобное чувство он испытывал, когда узнал о самоубийстве Чжэнь Жэнь.

В роскошно обставленной комнате на кровати лежал бледный человек.

Он был одет в изысканный белый халат, капюшон распротёрт под головой, а короткие серебристые волосы блестели на фоне белой ткани. Восемнадцатилетний юноша, из-за замедленного развития всё ещё сохранявший детскую полноту, выглядел как подросток.

На его шее висело ожерелье из магических кристаллов, на запястье — браслет из кости высшего магического зверя, в ухе — чёрная драгоценная серьга, а на поясе — изысканный кинжал из золота, украшенный драгоценными камнями и глазом высшего зверя.

Вся его одежда и обувь были сделаны из шкур и костей высших магических существ.

Несколько магов, измерявших параметры Линь Сюня с помощью магических приборов, выглядели озадаченными.

— Вы даже не знаете, с кем жил этот полукровка, прежде чем привезли его сюда? — мрачно спросил человек в чёрном мантии, стоявший рядом с Носеном.

Носен покачал головой:

— Времени было мало. Мы нашли его по уникальному цвету волос, провели тесты и, убедившись, что это он, поспешили вернуться, не успев узнать о его родственниках. Мы притворились мужчиной, который его воспитывал. Говорили, что он был магистром магии, поэтому мы подумали...

— Что вы подумали?

Человек в чёрном повернулся к Носену, его старческое лицо оставалось бесстрастным.

Носен почесал нос:

— Этот парень довольно симпатичный. Мы подумали, что его продали как игрушку. Магистр магии, вероятно, уже в годах, и ему нравятся красивые мальчики. Это вполне нормально.

Человек в чёрном усмехнулся, переведя взгляд на прибор:

— Игрушка? Игрушка, одетая в шкуру зверя седьмого уровня? Игрушка, носящая ожерелье и браслет из кости зверя восьмого уровня? Игрушка с кинжалом, украшенным глазом зверя девятого уровня?

Из-за этих предметов они смогли лишь усыпить Линь Сюня, но не могли ничего с ним сделать. Ожерелье, браслет и кинжал были связаны магическими кругами, защищавшими его. Обычные маги даже не могли снять эти вещи!

Он едва сдерживал смех. Такие вещи даже дети главы Гильдии магов не могли себе позволить, а у Линь Сюня они были. И эти идиоты считали его игрушкой магистра магии?

Даже если Линь Сюнь действительно был игрушкой, по этим вещам можно было понять, насколько он был дорог своему хозяину. И даже больше — насколько силен был тот магистр магии. Простое дитя могло носить такие устрашающие украшения, а значит, тот магистр магии превосходил большинство великих магистров Гильдии магов.

Захватив питомца такого мага, они навлекли на себя бесконечные проблемы.

Разозлить могущественного великого магистра магии и получить магическое ядро и кровь дракона Линь Сюня — первое было куда опаснее. Они могли бы найти более осторожный способ тайно избавиться от Линь Сюня, не привлекая внимания.

Но из-за того, что Носен и его люди так нагло похитили его, это стало невозможным.

— Раз уж мы уже разозлили его, придётся разобраться с этим полукровкой до его прихода, — спокойно сказал человек в чёрном, как будто обсуждал судьбу магического зверя, а не пятого принца страны.

С тех пор как особенность Линь Сюня была раскрыта, Гильдия магов рассматривала его как редкого зверя. Его отец, хотя поначалу и колебался, вспоминая отцовские чувства, получив от Гильдии магов достаточно выгод, полностью отрёкся от сына.

А семь лет назад, когда Линь Сюнь исчез и Гильдия магов лишила его части привилегий, император и вовсе возненавидел его. Теперь, что бы Гильдия магов ни сделала с Линь Сюнем, никто не возражал.

Решив действовать быстро, они развернули магический свиток, покрывая им всю комнату. Магические кристаллы загорелись, и на стенах, мебели и кровати Линь Сюня проявились магические круги.

Роскошная комната, в которой Линь Сюнь жил с детства, всегда была изысканной тюрьмой. После его незаметного исчезновения тюрьма была укреплена, и теперь даже муха не могла бы выбраться наружу.

Когда магические круги активировались, комната была отделена в другое пространство. В этот момент из медленно вращающегося круга вышел человек.

Его лицо было красивым, но зловещим, а серый плащ не мог скрыть его величия. Наиболее заметными были серебряный рог на лбу и серые крылья за спиной.

Очень необычный человек.

— Господин.

<http://bllate.org/book/15112/1334854>